

Агентство «Криминальный блеск»



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анита Гамильтон

Анита Гамильтон

Агентство "Криминальный блеск"

«Автор»

2026

Гамильтон А.

Агентство "Криминальный блеск" / А. Гамильтон — «Автор»,
2026

Встретить мужчину своей мечты под проливным дождем в Сохо - это классика. Встретить его в залитом кровью пентхаусе, угрожая ему розовой шваброй, - это суровые будни Люси. Люси руководит клининговой компанией из одного человека и находит свой дзен там, где другие падают в обморок, - отмывая следы чужих преступлений под веселую музыку. Её жизнь текла относительно спокойно, пока Люси не получила заказ от него. Генри Сноу - британский джентльмен из Трайбеки с потрясающим бархатным голосом, безупречными манерами и свежим пулевым ранением в боку. Кому, как не Люси, вытаскивать свинец по инструкциям из интернета, параллельно отчитывая раненого миллионера за то, что он своей кровью портит эксклюзивный дизайнерский диван?

© Гамильтон А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пшик. Пшик.	5
Глава 2. Психопат.	8
Глава 3. Эл из Квинса.	12
Глава 4. Шведы, суп и старые связи	16
Глава 5. Чармин ультра софт и английские традиции.	20
Глава 6. Светские кошечки и бойцовские псы	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Анита Гамильтон

Агентство "Криминальный блеск"

Глава 1. Пшик. Пшик.

LULU Suicide — hi im ready to die

Запах железа всегда бьет в нос первым. Кисловатый, ржавый, липкий. Люси нажала кнопку на ай-подс и заиграла веселенькая *hi im ready to die — LULU Suicide*.

Вне работы мир Люси был минным полем. Но здесь, на месте преступления, катастрофа уже произошла. Худшее случилось, паниковать больше не имело смысла. И это дарило поразительную, почти пугающую свободу.

— Так-так, крошки, посмотрим, что у нас тут, — весело пробормотала она, поправляя стильные розовые защитные очки. На роскошном персидском ковре красовалось огромное багровое пятно.

Владелец квартиры очень некрасиво поссорился со своим бизнес-партнером. Детективы уже ушли, забрав тело и улики. Теперь пришло время компании, где она была боссом, секретарем и единственным сотрудником со шваброй. Люси включила ультрафиолетовый фонарик. На стенах проявились брызги, похожие на карту звездного неба.

— Ого. Парень явно не собирался держать себя в руках, — хмыкнула она.

В обычной жизни Люси пыталась контролировать миллион вещей одновременно, и ее мозг постоянно искрил от перегрузки. Но здесь, на тридцати квадратных метрах, правила игры были кристально чистыми. У нее был пошаговый план, розовая швабра и канистра профессионального уничтожителя пятен с запахом лаванды.

Пшик. Пшик.

Она ритмично задвигала щеткой. Кровь смешивалась с пеной и исчезала. В ее голове воцарилась идеальная, звенящая тишина. Никаких лишних мыслей. Полный ментальный курорт. Пока другие девушки искали дзен на йоге или в медитациях, Лю находила его, отмывая следы чужих разборок. Каждому свое.

Спустя три часа комната сияла чистотой, а в воздухе приятно пахло лавандой. Люси сняла резиновые перчатки, полюбовалась работой и вышла на оживленную улицу Манхэттена.

Реальность тут же напомнила о себе. Шумный Нью-Йорк закружил ее в своем обычном ритме: мимо проносились желтые такси, кто-то громко спорил у входа в метро, а краем уха Лю уловила обрывок сирены. Привычное чувство легкой, фоновой тревоги снова мягко коснулось ее плеча, заставляя покрепче прижать к себе сумочку.

В этот момент телефон в ее кармане настойчиво завибрировал. Номер на экране был скрыт.

Люси перевела дух, ткнула пальцем в экран и постаралась придать голосу максимум деловитости:

— «Криминальный блеск», мы сотрем любое прошлое. Добрый день!

Она еще не знала, что этот звонок от нового заказчика изменит все. И что очень скоро ее пульс будет зашкаливать совсем не из-за панических атак.

— Здравствуйте, — произнес мужчина на том конце провода.

Люси замерла посреди тротуара Бродвея. Мимо нее текли потоки спешащих нью-йоркцев, но весь этот шум вдруг словно выключили. У незнакомца был потрясающий голос. Густой, глубокий, с легкой бархатной хрипотцой и едва уловимым британским акцентом. Так могли бы

звучать дорогие швейцарские часы, если бы умели говорить. Или во вовремя поданный бокал коллекционного бурбона.

— Да, добрый день, — Люси откашлялась, пытаясь вернуть себе образ сурового профессионала. — «Криминальный блеск» слушает. Чем могу помочь?

— Мне сказали, вы работаете деликатно. И без лишних вопросов, — в голосе мужчины скользнула холодная, но чертовски обаятельная уверенность.

— Это наш главный девиз после «чистота — залог духовности», — отшутилась Люси, чувствуя, как внутри привычно заворочался внутренний контролер. — Какой у вас тип загрязнения?

— Специфический. И его много. Мне нужна экстренная уборка сегодня ночью. Пентхаус в Трайбеке. У вас есть с собой всё необходимое?

Ночная уборка. В Трайбеке — самом дорогом районе Манхэттена. Люси быстро прикинула в уме стоимость вызова по тройному тарифу. На эти деньги она смогла бы наконец оплатить три следующих сеанса у своего психотерапевта и купить тот идеальный беспроводной пылесос, который снился ей по ночам.

— Мой фургон полностью укомплектован, — уверенно ответила она. — Буду у вас через час. — она хоть и была рядом, неплохо было бы перекусить между работой, — Запишу адрес?

— Отлично. И еще кое-что, Люси... — мужчина сделал короткую паузу, от которой у нее по спине пробежали мимолетные мурашки. — Никакой полиции. Только вы.

Линия оборвалась. На экран смартфона тут же упало сообщение с адресом и кодом от частного лифта пентхауса.

Люси медленно опустила телефон. Ее тревожность, обычно взрывающаяся сиреной от любой мелочи, сейчас вела себя странно. Вместо паники она чувствовала азарт. Да, это звучало подозрительно. Да, приличные люди не просят отмыть пентхаус ночью без свидетелей.

Но, в конце концов, парень с таким голосом просто не мог оказаться банальным маньяком. Маньяки обычно гнусавят или тяжело дышат в трубку. А этот... этот определенно стоил того, чтобы рискнуть.

Люси решительно направилась к своему розовому припаркованному минивэну, на борту которого красовалась жизнерадостная надпись: «Мы сотрем ваше прошлое!»

Трайбека встретила Люси высокомерной тишиной и запахом очень больших денег, казалось что даже воздух здесь прошел несколько ступеней очистки.

Небоскреб 111 Мюррей стрит взмывал вверх, плавно расширяясь к вершине. припарковать ярко-розовый Додж караван с гигантской белой надписью Люси решила не на улице, а лихо завернула прямо в пафосную круговую зону лобби под стеклянным куполом. Минивэн Люси смотрелся в этом царстве богатства так же гармонично, как клоун на закрытом приеме в Букингемском дворце. На соседней дорожке снисходительно поблескивали антрацитовый Порше и белоснежный Макларен.

— Ничего личного, мальчики, подвиньтесь. — пробормотала Лю, виртуозно втискивая свой фургончик прямо перед парадным входом.

Стоило ей заглушить мотор, как двери стеклянного дворца распахнулись. Навстречу ей, стремительно чеканя шаг, выдвинулся консьерж. Это был мужчина неопределенного возраста с такой безупречной осанкой, что казалось, будто вместо позвоночника у него стальной трос. Его темно-синяя ливрея с золотыми пуговицами стояла больше, чем весь клининговый арсенал в багажнике Люси. На его лице застыла маска глубочайшего разочарования.

— Доброй ночи, леди, — произнес он тоном, в котором сквозило ледяное презрение. — Стоянка коммерческого транспорта в гостевой зоне 111 Мюррей категорически запрещена.

Переставьте вашу... — он брезгливо окинул взглядом розовый фургон, — ...машину на городскую парковку. Через два квартала.

Люси вздохнула. Внутри нее тут же попыталась поднять голову привычная паническая атака: «О боже, он сейчас вызовет полицию, меня арестуют, я останусь без беспроводного пылесоса...» Но она вовремя сделала глубокий вдох. На кону стояли три сеанса психотерапии и её профессиональная гордость. Внутри переключился невидимый тумблер. Тревожная девочка Лю уступила место Железной Люси — генеральному директору корпорации из одного человека.

Она неторопливо обошла минивэн, открыла раздвижную дверь и достала тележку. На ней ровными рядами, как патроны в обойме, стояли канистры с профессиональной химией, ведро, старенький пылесос, тряпки, а сверху победно лежала розовая швабра.

— Послушайте, любезный, — Люси повернулась к консьержу и посмотрела на него поверх своих стильных розовых очков. Глаза её сузились, а голос стал тихим и пугающе спокойным. — Меня зовут Люси, и я здесь по экстренному вызову. Если я сейчас потрачу двадцать минут на парковку где-то в переулках, то вещество, которое я приехала ликвидировать, окончательно вьестся в итальянский мрамор или паркет из мореного дуба, не имею понятия, что там у заказчика в пентхаусе, но оно точно стоит огромных денег.

Консьерж слегка моргнул, его идеальная осанка едва заметно дрогнула.

— Но правила дома... — попытался вставить он.

— Правила дома, — перебила Люси, сделав шаг вперед и многозначительно постучав ногтем по канистре с надписью «Экстремальное удаление биозагрязнений», — перестанут волновать вашего дорогого жильца сверху, когда к утру его пентхаус начнет пахнуть как мусорка в Бронксе. Вы хотите объяснять владельцу квартиры, почему клининг развернулся и уехал? Или, может, вы сами пойдете наверх со шваброй смывать то, что там... натекло?

Слово «натекло» Люси выделила особенно зловещей интонацией. Консьерж побледнел. В его мозгу явно нарисовала картина, далекая от светских раутов.

— Пентхаус... Мистер Сноу? — едва слышно уточнил он.

— Он самый, — она победоносно вскинула подбородок.

— Частный лифт справа от лобби, — консьерж мгновенно растерял весь свой пафос, достал из кармана пластиковую карту и приложил её к терминалу у дверей, услужливо придерживая их для Люси. — О машине не беспокойтесь. Ее отгонят на техническую стоянку.

— Вот и славно, — Лю ослепительно улыбнулась ему, проезжая мимо.

Двери лифта с тихим шуршанием закрылись. Лифт стремительно взлетал на самый верх башни.

Глава 2. Психопат.

Box Car Racer — I Feel So

Пентхаус на вершине 111 Murray Street встретил Люси оглушительной тишиной. Окна высотой в пять метров стирали границу между комнатой и ночным небом. Вид на Гудзон растянулся внизу, но ей было не до видов.

На кухонном острове из темного камня лежал пропитанный чем-то темным пиджак от Tom Ford, а рядом — зловещий хирургический набор. И вишенка на торте, надпись кровью на салфетке: «О**ЗД**А», которую Лю не смогла разобрать. Рядом с ней остывала чашка чая.

В этот момент за её спиной, прямо из темноты просторной террасы, послышался тихий щелчок открывающейся стеклянной двери.

— Рад, что вы пунктуальны, Люси, — раздался тот самый бархатный голос с британским акцентом.

Внутри Люси тут же слетел внутренний предохранитель, затопив ее адреналином. Мозг выключил логику и врубил режим «бей или беги». Поскольку бежать из пентхауса на сороковом этаже было некуда, Люси выбрала «бей».

Она резко развернулась, на автопилоте перехватывая свою верную розовую швабру из сверхпрочного алюминия как самурайский меч.

— Назад, психопат! — рывкнула она, делая стремительный выпад вперед.

Щелк! Телескопическая ручка швабры удлинилась на добрый метр, и пушистая насадка из микрофибры, густо пропитанная уже не смывающимся ядреным концентратом «Лавандовый взрыв», с размаху вцепилась прямо в лицо вышедшему из темноты мужчине.

Раздался глухой звук, за которым последовал тяжелый вздох и сдавленный кашель. Люси замерла в боевой стойке, тяжело дыша и готовая нанести второй удар профессиональным инвентарем.

Мужчина медленно отстранил от лица розовую ткань. Насадка оставила на его безупречной щеке влажный след, пахнувший ядовито-сладкой лавандой.

Он был чертовски хорош собой. Темные, слегка растрепанные волосы, точеные скулы, идеальная белая рубашка, верхние пуговицы которой были расстегнуты. Но правая рука мужчины была плотно прижата к левому боку, и сквозь пальцы медленно просачивалась настоящая, живая, пугающая Люси темно-бордовая кровь. Не застывшая и холодная, как она привыкла, а свежая и яркая.

Мистер Сноу зажмурил один глаз, в который, судя по всему, попал химикат, и посмотрел на Люси вторым — глубокого зеленого цвета. В его взгляде не было ярости. Только безграничное, усталое удивление.

— Лаванда? Серьезно? — хрипло произнес он, и его британский акцент стал еще более отчетливым от боли. — Я, конечно, просил деликатный клининг... Но не думал, что меня попытаются продезинфицировать насмерть еще до начала уборки.

Он покачнулся, и Люси поняла, что надпись «ОПОЗДАЛА» на салфетке относилась вовсе не к жертве маньяка. Она относилась к нему самому.

— О боже... — Железная Люси мгновенно испарилась, уступив место паникующей девушке. — Вы... вы ранены! Инструменты на столе...

— ...для того, чтобы вытащить пулю, — закончил Сноу, теряя силы и тяжело опираясь на край гранитного стола. — Врачей вызывать нельзя. Я же сказал: никакой полиции. Только вы. Салфетку я написал на случай, если отключусь до вашего приезда, чтобы вы не сбежали, решив, что тут труп. Помогите мне дойти до дивана. И... уберите эту вашу чудо-швабру, пожалуйста. От этого запаха у меня двоится в глазах.

Дотащить сто килограммов элитного британского мужчины до дивана оказалось не сложнее, чем вынести три мешка со строительным мусором. Сноу тяжело рухнул на белоснежную кожу Фенди Каса, мгновенно оставив на ней сочный багровый отпечаток.

Люси закатила глаза. Её взгляд метнулся от пятна на диване к ране на его боку.

— О нет, нет, нет, — запричитала она, хватаясь за голову. — Белая кожа! Вы с ума сошли?! Кровь свернется через семь минут, и этот диван можно будет только выбросить!

Сноу, который к этому моменту уже полулежал, прикрыв глаза от слабости, приоткрыл одно веко.

— Люси. Меня подстрелили. Я могу умереть. Вам серьезно больше жалко диван?

— Вы не понимаете, — Люси уже профессиональным движением срывала с тележки рулон впитывающих салфеток и пачку одноразовых пеленок. — Смерть — это естественный биологический процесс. А вот угробить такую мебель — это преступление против человечества. Поднимите бедро, живо!

— Она ловко подпихнула под его бок непромокаемую пеленку. Он хрипло рассмеялся, тут же поморщившись от боли.

— Мне послал вас ангел хранитель, Люси. Вы безумны.

— Я не безумна, у меня тревожное расстройство и синдром отличницы, отрезала она, натягивая плотные розовые нитриловые перчатки. Щелчок резины о запястья прозвучал как затвор пистолета. — Так, ладно. Кровь — это просто белок. Я знаю, как разрушить его структуру на ковре, значит, разберусь и внутри вас. Где там ваши инструменты?

Она взяла коробку с медицинскими инструментами со столешницы и переложила их на кофейный столик у дивана.

— Но сначала, мистер Сноу, нам придется избавить вас от этого текстильного великолепия, — Люси решительно шагнула к дивану.

Мужчина слабо, но иронично приподнял бровь:

— Люси, я, конечно, парень не промах, но не думал, что свидание перейдет в эту стадию так быстро. При свидетелях в виде вашей розовой швабры.

— Заткнитесь, Сноу, и не шевелитесь, — проворчала она, чувствуя, как к щекам приливает краска.

Она наклонилась над ним. От него пахло дорогим парфюмом, металлом и запекшейся кровью. Люси потянулась к пуговицам на его груди. Её пальцы в розовых перчатках начали быстро расстегивать мелкие перламутровые пуговицы. Один, два, три... Ткань расходилась, обнажая рельефный торс, который выглядел так, словно Сноу не вылезал из элитных спортзалов Манхэттена.

«О боже, он выглядит как модель из рекламы одеколona, только слегка подстреленный. Фокусируйся на работе, Люси, это просто пятно, просто биологический объект!» — судорожно уговаривал себя её внутренний голос.

Когда пуговицы кончились, Люси аккуратно, стараясь не тревожить левый бок, потянула влажную от пота и крови белую ткань с его плеч. Он глухо зарычал от боли, когда рубашка соскользнула, открывая вид на рваную, сочащуюся багровым рану на боку.

Люси скомкала испорченную вещь и без жалости швырнула её на пол, прямо на полированный гранит.

— Минус одна рубашка от Бриони. Зато теперь у меня есть полный доступ к рабочей зоне.

Руки слегка подрагивали, но Люси заставила себя смотреть на рану как на обычный объект клининга. Просто очень глубокое, пульсирующее загрязнение.

Она достала свой смартфон, вбила в поисковик «как вытащить пулю в домашних условиях» и положила экран перед Сноу.

— Итак, мистер. Хорошая новость: пуля похоже прошла по касательной, застряла неглубоко в подкожно-жировой клетчатке. Плохая новость: вместо нормального антисептика у нас есть только мой концентрат «Лавандовый взрыв». Он убивает 99,9% бактерий, включая сибирскую язву, но на этикетке написано «избегать попадания на слизистые».

— А плоть, разорванная свинцом, считается слизистой? — слабо поинтересовался Сноу, наблюдая, как Люси щедро заливает медицинский зажим лавандовой жидкостью. Воздух в пентхаусе окончательно превратился в смесь операционной и прованского луга.

— Сейчас проверим. Зубы сожмите.

Она приблизилась к ране. Внутренний паникер орал благим матом, но Железная Люси уверенно перехватила зажим.

— Как, кстати, вас зовут? Кроме «мистер Сноу». Мне нужно отвлекать вас разговорами, так написано в статье на Вики Хау.

— Генри, — выдохнул он, когда металл коснулся кожи. Его пальцы так сжали подлокотник, что кожа дивана жалобно скрипнула. — И поверьте, Люси... разговор о погоде сейчас не поможет.

— Отлично, Генри. Рассказывайте, кто в вас стрелял? И только попробуйте соврать, я пулю обратно затолкну.

— Деловые партнеры... — процедил он сквозь зубы. На его лбу выступили крупные капли пота. — Оказались... слишком консервативны в вопросах передела сфер влияния. Черт! Лаванда жжется как адское пламя!

— Терпите, дорогой бизнесмен, — Люси аккуратно развела края раны. Глаза за розовыми очками сузились, ловя фокус. — О, я вижу этот кусочек свинца. Слушайте, а вы правда англичанин или просто пересмотрели «Джентльменов» Гая Ричи?

— Настоящий... из Лидса, — Генри судорожно втянул воздух. — Переехал три года назад... Ауч!

Дзынь.

Деформированная пуля с тихим звоном упала в пустую чашку из-под чая. Люси победоносно выпрямилась.

— Готово! Извлечение загрязнения первой категории сложности завершено. — Она приложила к ране марлю и заклеила ее.

Генри откинулся на спинку, тяжело и часто дыша. На его лице блуждала слабая, но абсолютно очарованная улыбка. Ему явно становилось лучше, но адреналиновый шок уступал место дикой усталости. Его веки начали тяжело опускаться.

— Люси... вы чудо, — пробормотал он, засыпая прямо на ходу.

— Эй, не спать на диване! — скомандовала она. — Нам нужно переместите ваше потряс... потрясенное тело в спальню, пока вы окончательно не отключились. Помогите мне.

Кое-как опираясь на ее плечо и тихо ругаясь с английским акцентом, Генри добрал до огромной спальни. стоило ему упасть на кровать, как он мгновенно провалился в глубокий сон, вызванный потерей крови и стрессом.

Люси облегченно выдохнула и закрыла за собой дверь. Теперь она осталась один на один со своей истинной стихией. В пентхаусе на вершине 111 Murray Street воцарилась тишина, нарушаемая лишь далеким гулом ночного Нью-Йорка за панорамными окнами. Вся эта драма была окончена. Остались только последствия. Она окинула взглядом поле боя и хищно улыбнулась.

Следующие два часа пролетели как один миг. Люси работала с грацией балерины и эффективностью киборга. Она щедро залила кухонный остров химией, наблюдая, как кровь пенится и исчезает без следа. Следы на кожаном диване были обработаны специальным ферментным составом, расщепляющим белок, и аккуратно удалены вакуумным экстрактором. Хирургические инструменты Генри она тщательно вымыла, высушила и сложила обратно в коробку.

Пиджак от Tom Ford, увы, спасти не удалось — он отправился в плотный мусорный мешок, который Люси решила забрать с собой.

В четыре часа утра пентхаус блестел так, словно в нем никогда не происходило ничего криминальнее распития дорогого шампанского. В воздухе плыл легкий, успокаивающий аромат лаванды.

Люси собрала свою тележку, сняла розовые перчатки и заглянула в спальню. Генри ровно дышал, на его щеки вернулся легкий румянец. На прикроватную тумбочку Люси аккуратно положила визитку «Криминального блеска» и упаковку обезболивающего из своей аптечки.

— Чек пришлите на почту, мистер Сноу, — прошептала она, иронично отсалютовав ему двумя пальцами.

Через десять минут её розовый минивэн тихо выехал из кругового лобби 111 Мюррей-стрит. Люси ехала по пустеющим предзакатным улицам, чувствуя, как внутри разливается абсолютное спокойствие. Никакой тревоги. Только приятная усталость.

Глава 3. Эл из Квинса.

*Stuey kubrick, Lil Windex, Kryple —
Grandma*

Раннее утро в Квинсе всегда наступало со звуками, далекими от приятных: где-то истошно сигнализировал зажатый в пробке мусоровоз, а за окном недовольно ворковали голуби, жирные, как рождественские индейки. Люси припарковала свой барби-мобиль у двухэтажного кирпичного дома, вытащила мешок с окровавленным пиджаком мистера Сноу и устало поплелась к крыльцу. Адреналиновый всплеск окончательно сменился усталостью.

Она тихо приоткрыла входную дверь, надеясь проскользнуть в свою комнату незамеченной, но иллюзии разбились в щепки, стоило ей переступить порог.

В полумраке гостиной, окутанной плотным облаком сигаретного дыма, на старом потертом кресле сидела её бабушка, Элеонор. На ней был поношенный шелковый халат леопардовой расцветки, на голове — бигуди, а на глазах — неизменные огромные солнцезащитные очки авиаторы.

Бабушка Эл была абсолютно слепой, но обладала пугающим шестым чувством, феноменальным слухом и скверным характером. В районе её все ласково звали «Слепая Эл», хотя ласкового в ней было примерно ничего.

— Я слышу твой левый кроссовок, Люси, — скрипучим, прокуренным голосом произнесла старушка, даже не повернув головы. — Ты волочишь ногу как старый зомби. Либо у тебя был чертовски хороший секс, либо ты снова отмывала чьи-то мозги с ковра. Судя по тому, что от тебя разит лавандой на три квартала — второе.

— Привет, ба, — вздохнула Люси, бросая тяжелый мешок у двери. — Я тоже рада тебя видеть. Почему ты не спишь? Пять утра.

— Я собирала комод из ИКЕА, — невозмутимо ответила Эл, затягиваясь тонкой сигаретой «ПэлМэл». — Без инструкции. Эти шведы думают, что они самые умные, но я вслепую собрала эту чертову махину. Правда, у меня осталось три лишних болта и какая-то доска, но если на него не дышать, он простоит до твоих похорон.

Она щелчком отправила пепел точно в жестяную банку из-под кока-колы на кофейном столике.

— Что в мешке? — Эл повела носом. — Запах старых денег, пороха и... о, хорошая английская шерсть. Пахнет как парень, у которого есть личный водитель и куча проблем с законом. Ты ограбила труп?

— Нет, ба! — Люси устало потерла переносицу под розовыми очками. — Клиент просто... испачкался. Я забрала пиджак, чтобы попробовать спасти ткань.

— Ну-ну. Если там есть карманы, проверь их на зажигалки. У меня кончается газ. И приготовь мне кофе, — скомандовала Эл, по-хозяйски похлопав ладонью по подлокотнику. — Черный, как моя душа. И не вздумай лить туда свое миндальное молоко, от него у меня изжога.

Люси улыбнулась. В этом была вся Эл: она могла не видеть мир, но видела Люси насквозь. Тревожность, которая обычно накрывала Лю после тяжелых ночей, рядом с этой неслышимой старухой всегда затихала. Бабушка была её личным якорем в этом безумном мире.

Люси прошла на тесную кухню, поставила чайник и вернулась к мешку. Ей действительно нужно было проверить карманы пиджака от Tom Ford, прежде чем замачивать его в растворе.

Она аккуратно разложила тяжелую шерстяную ткань на кухонном столе. Из левого внутреннего кармана она достала пачку дорогих сигарет и дизайнерскую зажигалку — «Это для Эл», — подумала Лю. А вот в правом, потайном кармане, её пальцы наткнулись на плотный хрустящий кусок бумаги.

Люси вытащила его и развернула. На листе дорогой бумаги от руки были выведены аккуратные, ровные столбцы из цифр и букв, которые не складывались ни в одно известное слово.
«11-М-89 // 40-П-12 // 04:38 // X-9»

В самом низу листа был набросан странный геометрический рисунок: круг, вписанный в треугольник, и три пересекающиеся ломаные линии.

— Что за фигня? — Люси уставилась на листок, чувствуя, как внутри снова начинает ворочаться её верная спутница — паника. — Генри Сноу, да кто ты такой? Загадочный миллионер с пулей в боку и блокнотом шпиона?

Она аккуратно сложила лист с непонятными столбцами цифр и спрятала его в самый дальний ящик кухонного стола, под стопку старых квитанций за газ. Туда, где его никто не найдет — даже если в доме перевернут всё вверх дном.

Затем Люси набрала в глубокий пластиковый таз ледяной воды, щедро плеснула туда кислородного пятновыводителя без запаха и погрузила окровавленный пиджак от Tom Ford в пенный раствор. Вода мгновенно окрасилась в нежно-розовый цвет. «Замачивание на шесть часов. Классика», — удовлетворенно отметила она.

Налив в тяжелую кружку обжигающий черный кофе, Люси вернулась в гостиную. Слепая Эл к этому моменту уже вовсю сражалась с неподатливой деталью от шведского комода, используя вместо молотка тяжелую чугунную сковородку.

— Твой кофе, ба. И зажигалка, — Люси аккуратно вложила трофей в морщинистую руку старухи. — Из кармана... клиента.

Эл щелкнула дизайнерской вещицей, прикурила новую сигарету и сделала большой глоток кофе, довольно зажмурив скрытые за очками глаза.

— Хм. Роскошно. Правда пахнет неприятностями и плохими решениями, — проскрипела она, зажав сигарету в углу рта. — Иди спать, девчонка. Я посторожу дом. Если кто-то придет за своим пиджаком, я проломлю ему череп этой сковородкой.

— Спасибо, ба. Постарайся не разнести дом, — устало улыбнулась Люси.

Она доплелась до своей спальни, плотно задернула шторы, отсекая первые лучи нью-йоркского солнца, и упала на кровать прямо в одежде. Сознание отключилось мгновенно, едва голова коснулась подушки. Ей не снилось ничего: ни кровь, ни пафосный небоскреб 111 Murray Street, ни зеленые глаза раненого британца. Только блаженная, темная пустота.

Бззз — бззз- бззз.

Звук ворвался в её сон как надоедливый комар. Люси заворочалась, натянула подушку на голову, но настойчивая вибрация под матрасом не прекращалась. Солнце уже вовсю палило сквозь щели в шторах. На часах было два часа дня.

Она вслепую нащупала телефон и, не открывая глаз, провела пальцем по экрану:

— Клининг «Криминальный блеск», мы сотрем ваше прошлое, — прохрипела она со сна свой официальный слоган. — Если вы хотите отмыть плитку, звоните после трех...

— Добрый день, Люси, — раздался в трубке тихий, бархатный и абсолютно здоровый голос с безупречным британским акцентом. — Надеюсь, я не прервал ваш заслуженный отдых.

Люси мгновенно села на кровати, сбросив остатки сна. Сердце тут же привычно ухнуло куда-то в район желудка. Генри Сноу.

— Мистер Сноу? — она поправила растрепанные волосы, будто он мог её видеть. — Вы... вы живы? В смысле, как ваш бок?

— Вашими лавандовыми молитвами, — в трубке послышался легкий, едва уловимый смешок, который тут же прервался тихим шипением от боли. — Мой домашний доктор приехал утром и очень долго удивлялся двум вещам. Во-первых, ювелирной точности, с которой

была извлечена пуля. А во-вторых, тому, что мои внутренности пахнут как освежитель воздуха в туалете Букингемского дворца. Вы проделали потрясающую работу, Люси. Пентхаус блеснит.

— Это моя работа, — Железная Люси снова попыталась взять контроль над ситуацией. — Чистота — залог душевного спокойствия. Жду ваш чек...

— Деньги уже у вас на счету, с приличным бонусом за молчание и скорость, — перебил её Генри. Голос его стал чуть тише и серьезнее. — Но возникла одна маленькая проблема. Мой врач переделал меня, и я обнаружил, что из гостиной пропал мой пиджак. Серый, шерстяной.

Люси сглотнула, вспомнив таз с розовой водой на кухне.

— А, это... Да, я забрала его. На нем было критическое количество белковых загрязнений. Оставлять его в пентхаусе было нельзя, кровь бы въелась намертво. Я решила его реанимировать.

На том конце провода повисла тяжелая, звенящая пауза. Люси показалось, что она слышит, как Генри на сороковом этаже своего небоскреба медленно выдыхает воздух.

— Люси, — произнес он очень мягко, но от этого тона у неё по спине побежали мурашки. — Скажите мне, что вы еще не успели бросить его в стиральную машину. И что вы... ничего не доставали из его внутреннего потайного кармана.

Люси почувствовала, как внутри всё сжалось в тугую узел. Пальцы, сжимающие телефон, мгновенно стали влажными. Внутренний паникер орал на ультразвуке: «Мы все умрем! Он маньяк! Он придет и сотрет наше прошлое вместе с нами!»

Но Железная Люси сделала глубокий вдох и включила режим «провинциальная дурочка-уборщица».

— Ой, а там что-то было? — Люси округлила глаза, хотя Генри её не видел, и добавила в голос капельку сонной растерянности. — Я, если честно, даже не заглядывала. Приехала домой без задних ног, на автомате набрала таз с ледяной водой, бахнула туда пятновыводитель и швырнула пиджак отмокать. Вы же знаете, кровь нельзя в горячую, иначе белок заварится и...

— Люси, — мягко, но настойчиво перебил её Генри. На том конце провода послышался шорох ткани, будто он поудобнее устроился на подушках своей роскошной кровати. — Вы хотите сказать, что профессионал вашего уровня, ликвидатор биозагрязнителей с безупречными отзывами, перед замачиванием дорогой вещи не проверил карманы на наличие банальных салфеток, ключей или... зажигалки?

Люси сглотнула. Перед глазами пронеслась Слепая Эл, которая прямо сейчас в гостиной наверняка с удовольствием щелкала той самой трофейной дизайнерской зажигалкой.

— Ну... вообще-то обычно проверяю, — замялась Люси, отчаянно импровизируя на ходу. — Но в пять утра, после того как я вытащила из человека пулю и отмыла три литра крови с гранитного острова, мой мозг функционировал примерно на уровне губки для мытья посуды. Я просто хотела спать, мистер Сноу. Если там лежало что-то важное для вас... надеюсь, оно водостойкое. Кислородный отбеливатель — штука суровая.

В трубке воцарилась оглушительная тишина. Люси казалось, что она слышит, как бьется её собственное сердце. Поверил или нет?

— Хм, — наконец протянул Генри. Его тон невозможно было прочитать — безупречный британский самоконтроль. — Что ж. Очень жаль. Бумага, которая там находилась, категорически не любит воду. И она... очень дорога мне. Настолько, что её порча может сильно расстроить моих консервативных деловых партнеров.

Люси затаила дыхание.

— Знаете что, Люси, — продолжил Генри, и в его голосе снова скользнула та самая гипнотическая, опасная мягкость. — Вытащите пиджак из таза. Прямо сейчас. Посмотрите, осталось ли что-то в правом потайном кармане. Если бумага превратилась в кашу — пришлите мне фото. А если чудо клининга спасло её... я буду очень признателен. Мой человек придет к вам в Квинс через час, чтобы забрать пиджак.

— Да, конечно, — выдавила из себя Люси. — Я сейчас проверю и наберу вас.

— Буду ждать, Люси. И... не заставляйте меня волноваться. Моему раненому телу это вредно.

Звонок отключился. Люси медленно опустила телефон и уставилась в стену. Час. У неё есть ровно один час до того, как у её дома в Квинсе припаркуется какой-нибудь зловещий черный внедорожник, а пафосный парень из Трайбеки поймет, что его шифр лежит сухим и невредимым в ящике под квитанциями за газ.

Она пулей выскочила из кровати и побежала на кухню.

Глава 4. Шведы, суп и старые связи

Royal Republic — Tommy-Gun

Люси ворвалась на кухню, на ходу выдвигая ящик с квитанциями за газ. Листок был на месте — сухой, плотный, со своими зловещими цифрами и геометрическим треугольником внизу. Её руки тряслись так, словно она держала не бумагу, а активированную бомбу.

— Ты дышишь как загнанный суслик, Люси, — раздался скрипучий голос от дверного проема.

Люси вздрогнула и выронила листок. Слепая Эл стояла, опершись на ту самую недокрученную доску от шведского комода, и безошибочно «смотрела» своими огромными черными очками прямо на внучку. Сигаретный дым лениво вился над её бигуди.

— Ба, у нас проблемы, — Люси схватила листок с пола. — Тот парень из пентхауса... у него в пиджаке был шифр. Он только что звонил. Через час сюда приедет его человек. Если они поймут, что я соврала и листок у меня...

Эл сделала глубокую затяжку, ни на секунду не потеряв своего олимпийского спокойствия. Затем она хладнокровно протянула руку вперед и пошевелила пальцами.

— Ну-ка дай сюда эту хрень.

— Ба, ты же слепая! Как ты её...

— Дай сюда, говорю, — прикрикнула Эл, выхватывая листок из пальцев Люси. Она провела сухими, мозолистыми подушечками пальцев по плотной поверхности бумаги, потеряла край, понюхала и удовлетворенно хмыкнула. — Так, мелкая, ты хреновая актриса. Твой голос по телефону дрожит так, что даже глухой Пирс понял бы: ты что-то прячешь. Твоему британцу мы скормим сказку подостровернее.

Эл бесцеремонно сунула листок в карман своего леопардового халата и похлопала по нему ладонью.

— А с этим что делать? — пискнула Люси, указывая на таз с розовой водой. — Он просил фото каши, если бумага размокла!

— Ну так сделай ему кашу, дурочка с дипломом, — Эл пренебрежительно фыркнула. — Возьми рулон туалетной бумаги, оторви кусок, брось в таз, перемешай ложкой и сфоткай этот суп. На экране телефона это будет выглядеть как любые размокшие сопли. А эту бумажку я припрячу. Я знаю одного парня здесь, в Квинсе. Старый пройдоха по имени Фрэнк. В семидесятых он подделывал облигации, занимался еще какой-то хренью и щелкал такие коды как орехи. Если этот твой Генри так трясется за эти циферки, значит, там зарыто что-то, что может обеспечить нам безбедную старость во Флориде.

Люси на секунду зависла, переваривая план. С одной стороны, это было безумием и чистым криминалом. С другой — Слепая Эл была права. Из Люси действительно была никудышная лгунья, а мокрая туалетная бумага в тазу — это может помочь.

— Ладно, — Люси решительно схватила рулон двухслойной туалетной бумаги из ванной. — Но если нас убьют, ба, я перееду во Флориду одна. В виде призрака.

Через пять минут Люси уже усердно разминала ложкой в розовой воде комок раскисшей целлюлозы. Получилось на редкость убедительно и гадко. Она сделала макроснимок на телефон, стараясь, чтобы в кадр попал краешек серого пиджака от Tom Ford, и отправила сообщение на номер Генри Сноу.

«Мне очень жаль, мистер Сноу. Потайной карман промок насквозь. Вот всё, что осталось от вашей бумаги», — написала она и прикрепила фото «супа».

Ответ пришел ровно через две минуты. Краткий и лаконичный:

«Принято. Мой человек будет через 40 минут. Отдайте ему пиджак».

Люси перевела дух. Первый раунд был за ними. Но в этот момент в прихожей раздался оглушительный грохот — шведский комод, лишенный трех болтов и опорной доски, окончательно и громко устал стоять и рухнул на пол гостиной.

— Мать твою, ИКЕА! — заорала из коридора Слепая Эл, потрясая сковородкой. — Люси, как отдашь пиджак, собирай шмотки, мы едем к Фрэнку. Мне нужно выпить, и кто-то должен ответить за этот мебельный теракт!

Ровно через сорок минут у крыльца затормозил огромный, лоснящийся от полировки черный «Кадиллак Эскалейд». Из него вышел мужчина такой комплекции, будто он всю жизнь питался исключительно сырым мясом. На нем был безупречный черный костюм, а на лице — солнцезащитные очки, несмотря на то, что небо над Квинсом заволокли тучи.

Люси встретила его на пороге. В руках она держала плотный пластиковый пакет с мокрым, источающим тяжелый лавандовый аромат пиджаком от Tom Ford.

Громила не удостоил её даже кивком. Он молча взял пакет, заглянул внутрь, а затем перевел тяжелый взгляд на Люси. Его ноздри дрогнули. Через её плечо он попытался заглянуть в глубь прихожей. Там, на полу гостиной, живописно покоились обломки шведского комода, а на уцелевшем кресле сидела Слепая Эл, с каменным лицом затягиваясь сигаретой.

— Что здесь произошло? — прогудел громила. Голос у него был такой низкий, что у Люси заложило уши.

— Внутренний конфликт с европейской мебелью, — не моргнув глазом, соврала Люси, поправляя свои розовые очки. — Передайте мистеру Сноу, что вещь обработана энзимами. Кровь отошла, но пиджак нужно срочно высушить на специальных плечиках, иначе шерсть сядет.

Мужчина еще несколько секунд подозрительно сканировал Люси взглядом профессионального вышибалы. Атмосфера накалилась так, что воздух казалось, вот-вот заискрит. Наконец, он глухо хмыкнул, развернулся на каблуках и зашагал обратно к своей машине.

Стоило «Кадиллаку» скрыться за поворотом, как Люси сползла по дверному косяку, шумно выдыхая.

— Ну и чего ты разнылась? — донесся из комнаты скрипучий голос Эл. — Парень просто зашел за шмотками. Подумаешь, шкаф три на три. Хватай ключи от своего барби-мобиля, мы едем к Фрэнку.

Мастерская старого Фрэнка располагалась в промышленной зоне Квинса, зажата между полулегальной автосвалкой и круглосуточной прачечной. Официально это была лавка по ремонту старинных часов и печатных машинок, но все старожилы района знали, что Фрэнк может починить, подделать или вскрыть абсолютно всё, у чего есть шестеренки, замки или водяные знаки.

Когда розовый минивэн затормозил у ржавой железной двери, Эл первой выбралась наружу, уверенно стуча своей клюшкой по асфальту.

Внутри мастерской стоял оглушительный тик-так сотен настенных часов. Воздух был пропитан запахом машинного масла, дешевого бурбона и старой бумаги. Сам Фрэнк — сухопарый старик в засаленном фартуке и с часовой лупой, намертво въевшейся в его правый глаз, — сидел за верстаком под тусклой лампой.

— Эл, старая ты карга, — не поворачивая головы, проворчал Фрэнк, бережно ковыряя пинцетом внутренности карманных часов. — Я же просил тебя не приходить без предупреждения. Твои духи «Шанель номер пять» пятидесятого года выпуска вызывают у моих швейцарских хронометров тахикардию.

— Заткнись, Фрэнки, и налей мне бурбона, — Эл по-хозяйски усадила свой леопардовый халат на свободный табурет. — Моя внучка вляпалась в историю с богатеньким британцем из

Трайбеки. Парень получил пулю, а в его пиджаке нашлась бумажка. Люси, выкладывая десерт на стол.

Люси осторожно подошла к верстаку и положила перед фальшивомонетчиком сложенный лист верже.

Фрэнк лениво перевел взгляд лупы на бумагу, но стоило ему увидеть первые строки шифра «11-М-89 // 40-П-12» и странный треугольник с кругом внизу, как его спина мгновенно выпрямилась. Он выронил пинцет, который с тихим звоном покатился по столу. Часовая лупа выпала из его глаза прямо на ладонь.

— Матерь божья... — тихо прошептал старик, и его лицо мгновенно побледнело в желтом свете лампы. — Эл, твоя девочка умеет влипать в неприятности?

Фрэнк дрожащими пальцами нацепил на нос толстые очки для чтения, отодвинув часовую лупу в сторону. Он аккуратно, словно это был хрупкий пергамент, разгладил лист бумаги на верстаке. Тиканье сотен часов вокруг вдруг показалось Люси оглушительным, как обратный отсчет.

Старик долго изучал ровные столбцы цифр, то приближая лицо к бумаге, то отдаляясь. Наконец, он глубоко вздохнул, снял очки и потер усталые глаза.

— Ну что там, Фрэнки? — Эл нетерпеливо постучала пальцами по бутылке бурбона. — Миллионы? Бриллианты? Код от сейфа швейцарского банка?

— Хуже, Эл, — хмуро ответил Фрэнк, переводя взгляд на Люси. — Это старый английский шифр. Так называемый метод «книжного ключа» с двойной перестановкой символов. Похожими кодами пользовалась британская разведка МИ-6 еще во времена Холодной войны. Очень консервативная, но чертовски надежная штука. Она полностью исключает перехват через интернет, потому что пишется исключительно от руки на бумаге.

Люси почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Британская разведка? — переспросила она, поправляя розовые очки. — Но Генри Сноу сказал, что он просто бизнесмен. У него конфликт с какими-то деловыми партнерами...

— Твой бизнесмен явно не тот, за кого себя выдает, — Фрэнк ткнул сухим пальцем в странный геометрический рисунок внизу листа, где круг был вписан в треугольник.

— Это не просто картинка. Это маркер. Он указывает на то, какая именно сетка использовалась для шифрования. Но вот в чем загвоздка, девочка: разгадать эти столбцы прямо здесь и сейчас я не смогу.

— Почему? Ты же лучший от Бруклина до Квинса! — возмутилась Эл, пригубив из бокала.

— Потому что для этого кода нужен ключ, — отрезал Фрэнк. — Ключевое слово, фраза или страница из конкретной книги, которую знали только двое — тот, кто писал, и тот, кому это адресовано. Без этого ключа все эти «11-М-89» и «40-П-12» — просто случайный набор букв и цифр. Мы можем сидеть над ними до следующего века, но так и не поймем, что здесь зашифровано: координаты тайника, имена агентов или рецепт идеального овсяного пудинга королевы.

Люси немного отпустило. Паника, готовая сожрать её с потрохами, слегка отступила, уступив место логике.

— Значит, бумажка у нас, но для нас она бесполезна, — резюмировала она. — А для Генри Сноу — бесценна. И он думает, что она растворилась в моем тазу с кислородным отбеливателем.

— Именно, — кивнул Фрэнк, аккуратно складывая лист обратно вчетверо и протягивая его Люси. — И мой тебе совет, Лю: держись от этого англичанина как можно дальше. Забери свои деньги за уборку, заблокируй его номер и никогда больше не катайся на вызовы в Трайбеку. Люди, которые пользуются военными шифрами Великобритании, не прощают ошибок. И уж точно не любят, когда их водят за нос девчонки в розовых платьях.

Люси взяла листок. Он снова казался обжигающе горячим. Она спрятала его во внутренний карман сумки, прямо между флаконом с лавандовым маслом и пачкой влажных салфеток.

— Поехали домой, ба, — тихо сказала Люси, чувствуя, как наваливается дикая усталость. — Фрэнк прав. С меня хватит шпионских игр. Моя работа — чистить ковры. На этом и остановимся.

Они попрощались со старым мастером и вышли на улицу.

Небо над Квинсом окончательно потемнело, собирался типичный нью-йоркский летний ливень. Люси завела розовый минивэн, и они со Слепой Эл покатали обратно в сторону своего уютного, безопасного дома, где самым страшным врагом на ближайший вечер должен был стать недокрученный шведский комод.

Люси искренне верила, что история закончена. Она еще не знала, что Генри Сноу, просматривая на своем сороковом этаже фотографию «розового супа» из туалетной бумаги, как раз в эту минуту задумчиво улыбался, прекрасно зная, как именно выглядит размокшая вержевая бумага с водяными знаками компании Конквер. И это выглядело совсем иначе.

Глава 5. Чармин ультра софт и английские традиции.

Biicla — Luv

Запах лаванды преследовал Люси даже во сне. Ей снилось, что она тонет в огромном чане с фиолетовой пеной, а сверху на неё меланхолично смотрит огромный шведский комод.

Она резко открыла глаза и шумно выдохнула. На часах было всего 9 утра. Люси проспала от силы часа четыре, у неё были огромные проблемы со сном. Точнее поспать то она любила, а вот заснуть было проблемой.

После ночного визита в Трайбеку, операции на шикарном диване и утренней поездки в промзону Квинса к старому Фрэнку её мозг слишком долго прокручивал цифры и буквы шифра, прежде чем наконец сдаться усталости.

Из кухни доносился бодрый стук тесака по деревянной доске и дребезжащий голос Эл, которая подпевала какому-то древнему джазовому мотиву из радиоприемника.

Люси натянула свои любимые розовые очки, без которых чувствовала себя абсолютно незащищенной перед миром, и вышла из комнаты. В гостиной все еще живописно покоились части комода, ставшего жертвой слепой старушки.

Бабуля с хирургической точностью крошила огромным ножом соленые огурцы для солянки. На её носу неизменно сидели очки-авиаторы, а в углу рта дымилась сигарета.

— Ба, Фрэнк сказал, что эти люди не прощают ошибок, — Люси налила себе холодной воды, чувствуя, как от недосыпа кружится голова. — Мне кажется, нам нужно уехать. Прямо сейчас. К тете Марине в Нью-Джерси.

— В Нью-Джерси? — Эл презрительно фыркнула и с размаху вонзила тесак в доску. — Я лучше дам тому громиле переехать себя Кадиллаком, чем добровольно проведу хоть день в этой дыре. С этой дурой. Ешь суп. Я сварила солянку. Она кислая, как твоя физиономия.

Люси открыла рот, чтобы ответить, но в этот момент экран её телефона, лежащего на микроволновке, ярко вспыхнул.

Раздался короткий сигнал входящего сообщения. Номер был скрыт.

У Люси перехватило дыхание. Пальцы мгновенно стали ледяными. Она с осторожностью разблокировала экран.

Это было сообщение от Генри Сноу. На снимке была изображена безупречно мужская ладонь. На ладони лежал идеально высушенный, слегка помятый клочок бумаги. Это был тот самый кусок двухслойной туалетной бумаги, который Люси так старательно разминала ложкой в розовом «супе» перед приездом громилы.

Под фотографией красовался короткий текст с безупречной британской чопорностью:

«Уважаемая Люси. Мой человек только что привез мне ваш... улов. Мой домашний доктор, помимо медицины, увлекается экспертизой текстиля и целлюлозы. Он утверждает, что марка Чармин ультра софт, безусловно, вершина американского комфорта, но она имеет мало общего с вержевой бумагой Конквер плотностью 120 грамм, на которой я имею привычку делать свои записи. Туалетная бумага не оставляет водяных знаков в виде короны, Люси. Даже если её очень долго размачивать».

Лю почувствовала, как пол уходит у неё из-под ног.

Следом за первым сообщением тут же прилетело второе:

«Я ценю вашу предприимчивость. Но мои партнеры действительно очень консервативны. Если шифр не вернется ко мне в течение часа, они решат, что я продал его кому-то другому. И тогда их не остановит даже то, что вы так очаровательно выглядите в розовых платьях. Мой Кадиллак снова едет к вашему дому в Квинсе. Будьте так любезны, выходите. С сухой правильной бумагой. Вы теперь моя должница».

Люси стояла пялясь в экран. Мысль про паническую атаку в девять утра показалась ей глупой. Хватит накручивать себя. Генри Сноу ночью был ранен, но оставался учтивым, шутил про лаванду и вел себя как джентльмен. Он не маньяк и не убийца, ему просто нужна его вещь.

«Мистер Сноу, приношу извинения за свою ошибку, не посылайте машину. Я приеду сама». Отправив текст, Люси убрала телефон в карман джинс.

— Бабуль, я поеду, отдам, извинюсь и все будет хорошо. Так ведь?

Слепая Эл перестала стучать тесаком и подняла голову.

— Ты уверена, дорогая? Можетхватишь с собой сковородку?

— Да. Сноу показался мне вполне адекватным. Если бы он хотел избавиться от свидетелей, он бы сделал это еще ночью, пока я вытаскивала пулю. Он прислал ироничное сообщение, а не угрозы.

Люси пошла в спальню, переоделась в любимый пудровый брючный костюм и заплела волосы в тугой хвост. На кухне она открыла дальний ящик, достала настоящий лист верже и аккуратно положила его в сумку. Паника окончательно отступила, уступив место простой рациональности: нужно исправить утреннюю глупость. «Что за черт вообще меня дернул соврать ему!»

— Я уехала! — крикнула Люси из прихожей.

— Будь осторожна, мелкая, — донеслось из кухни.

На улице вовсю шел летний ливень. Люси села в свой розовый минивэн, завела мотор и включила дворники. Ехать до Трайбеки в такой дождь пришлось медленнее обычного, но Люси не нервничала. Она спокойно прокручивала в голове предстоящий разговор. Она просто отдаст шифр, извинится за недоразумение и уйдет.

Через сорок минут Додж Караван заехал в круговую зону лобби 111 Мюррей-стрит. Люси заглушила двигатель, взяла сумку и вышла из машины. Пудровый костюм мгновенно покрылся мелкими каплями дождя, но она расправила плечи и зашла внутрь.

Тот самый двухметровый громила в черном костюме уже ждал её у стеклянных дверей небоскреба. Видимо, Сноу действительно получил её сообщение и отменил перехват. Мужчина молча кивнул Люси и приложил электронную карту к замку частного лифта. Люси зашла внутрь. Зеркальные двери закрылись, и лифт быстро повез её на сороковой этаж.

В пентхаусе было тихо. Панорамные окна были затянуты серой пеленой дождя. Люси прошла вглубь гостиной.

Генри Сноу сидел на кожаном диване. На нем была простая серая футболка и домашние штаны, он выглядел уставшим, но на лице не было ни капли злости. Когда Люси подошла, он окинул взглядом её строгий костюм и мягко улыбнулся.

— Добрый день, Люси. Рад, что вы решили приехать сами, — спокойно сказал он. Его британский акцент звучал так же учтиво, как и ночью. — Присаживайтесь.

Люси села в кресло напротив, открыла сумку и достала плотный сухой листок Конквер. Опустив глаза, она аккуратно положила его на журнальный столик и пододвинула к Генри.

— Ваша бумага, мистер Сноу, — тихо сказала она. — Приношу извинения. Это всё цвет моих волос играет с моим разумом такие шутки. Иногда под его влиянием я творю несусветные глупости. Наверное, мне пора перекраситься.

Генри Сноу удивленно приподнял брови, а затем негромко, искренне рассмеялся. От этого смеха он поморщился и осторожно прижал ладонь к забинтованному левому боку, но улыбка так и не сошла с его лица.

— Прошу вас, не нужно радикальных мер, Люси, — отсмеявшись, спокойно сказал он. Его голос звучал тепло. — Блонд вам чрезвычайно к лицу, особенно в сочетании с этим строгим пудровым костюмом. Пожалуй, это лучший аргумент в пользу мошенничества с целлюлозой, который я когда-либо слышал.

Он взял листок со стола, развернул его и бегло проверил столбцы цифр. Убедившись, что оригинал на месте, Генри аккуратно сложил его вчетверо и спрятал в карман брюк. Напряжение, висевшее в воздухе, окончательно растаяло.

— Вы спасли мне жизнь прошлой ночью, — Генри внимательно посмотрел ей прямо в глаза, и в его взгляде появилась серьезность. — И вы вернули то, что принадлежит мне, хотя могли этого не делать. Я ценю это, Люси. Но раз уж мы заговорили о честности... Вы ведь успели показать этот текст кому-то еще, пока он был у вас?

Люси вздохнула и прямо посмотрела на Сноу. Раз уж она решила исправить утреннюю глупость, юлить дальше не имело смысла.

— Да, — честно сказала она. — Его видели моя Ба и ее друг Фрэнк. Но копий никто не делал, честное слово. Я сфотографировала его утром на телефон, но перед выездом удалила снимок. И из корзины тоже. Текст остался только в трех головах, и поверьте, две из них точно не собираются его использовать.

Генри Сноу слегка наклонил голову, изучая её лицо. Его взгляд на секунду стал жестким, оценивающим, но затем он понимающе кивнул.

— Ваша бабушка слепая, Люси. При всем уважении к пожилым людям, если она не освоила чтение зашифрованных кодов методом Брайля прямо с экрана вашего телефона, то за её голову я спокоен, — спокойно произнес он. — А вот Фрэнк... Мои люди навели о вас справки, Люси. Это просто меры предосторожности. Они говорят, что этот старый пройдоха до сих пор числится в базах ФБР как один из лучших мастеров по фальшивым купюрам на Восточном побережье.

Люси на мгновение замерла. Она знала, чем промышляет друг Бабули, но не думала, что Сноу раскопает это так быстро.

— Фрэнк на пенсии, — быстро буркнула она. — Его интересовал только водяной знак на вашей бумаге. Чисто профессиональный азарт. В цифры он даже не вникал.

— Рад это слышать, — Сноу лишь устало улыбнулся. — Людям с его талантами лучше держаться от моих цифр подальше. Но то, что вы сказали правду сейчас, меняет дело. Вы надежный человек. А в моем бизнесе надежность стоит очень дорого.

Потянувшись к журнальному столику, Генри взял тонкий кожаный бумажник, достал оттуда аккуратную пачку стодолларовых купюр и положил её перед Люси.

— Это ваш гонорар за сегодняшнюю встречу и возвращенную бумагу. Пять тысяч долларов. Можете проверить их у Фрэнка, они абсолютно настоящие.

Люси посмотрела на деньги. Сумма была внушительной. Она протянула руку и убрала пачку в сумку.

— Спасибо, мистер Сноу. Думаю, на этом наш контракт закрыт?

Генри откинулся на спинку дивана и внимательно посмотрел на неё.

— Наш ночной контракт — безусловно, — мягко ответил он. — Но у меня к вам есть новое предложение, Люси. Сегодня вечером состоится закрытый благотворительный прием у министра финансов. Те самые консервативные партнеры, о которых я писал, будут там. Моё появление в сопровождении двухметрового громилы вызовет слишком много разговоров. Всем известно, что прошлой ночью на меня совершили покушение. Если я не приду, они решат, что я слаб, напуган и прячусь.

Он окинул взглядом её пудровый брючный костюм, аккуратный хвост и розовые кончики волос.

— Но если я появлюсь под руку со своей прекрасной парой, это спутает им все карты. Мы покажем им, что у меня всё настолько под контролем, что я могу позволить себе вечер в компании очаровательной женщины. Мы просто покрутимся в зале, я перекинусь парой слов с нужными людьми, незаметно передам шифр, и мы уедем. За эту роль я готов заплатить вам еще пять тысяч долларов. Что думаете?

Люси на секунду лишилась дара речи. Её рациональный мозг тут же выдал калькуляцию: десять тысяч долларов за сутки. Это перекрывало аренду их дома в Квинсе на полгода вперед и полностью закрывало долги клининга «Криминальный блеск». К тому же Генри вел себя уважительно, и в его плане была логика. Но роль его женщины... это было неожиданно.

— Мистер Сноу, — медленно произнесла Люси. — Быть вашей парой? Вы уверены, что девушка из Квинса сойдет за спутницу британского джентльмена?

— О нет, Люси. Вы выглядите потрясающе, а ваш костюм идеален для этого вечера.

Он посмотрел на часы.

— Прием начнется в восемь. У нас есть несколько часов. Мой стилист привезет вам пару украшений, чтобы завершить образ, а я пока сменю повязку. Вы в деле?

Люси глубоко вздохнула, чувствуя, как внутри просыпается азарт, смешанный с легким волнением.

— В деле, мистер Сноу. Но учтите: если ваши партнеры начнут спрашивать, где мы познакомились, я скажу, что вы покорили меня своим знанием марок туалетной бумаги.

Генри снова мягко улыбнулся.

— Договорились, лав. Выежаем через три часа.

Она уставилась на него, лихорадочно соображая, в какой момент их сугубо деловые отношения переросли во флирт. «Лав»? Он что, только что назвал её «любовь моя»? В голове уже начали крутиться панические мысли о том, как вежливо отшить британца, пока память услужливо не подкинула статью из туристического блога. Точно. Британский английский. Язык, где слово «любовь» — это обычная часть культуры, а не признак романтических чувств.

— Договорились, — выдавила она, мысленно выдыхая. — Только не влюбляйтесь в меня по-настоящему, Генри. Моё американское сердце этого не вынесет.

Глава 6. Светские кошечки и бойцовские псы

Good Charlotte — Lifestyles of the Rich & Famous

Черный глянцевый седан плавно катился по мокрой от дождя дороге, ведущей к особняку министра финансов. Люси крепко сжимала кожаный руль, стараясь ехать максимально ровно. Роскошный автомобиль слушался малейшего поворота руля и давления на педали, но это не помогало унять легкую дрожь в коленях. Впереди уже виднелись парадный вход, ковровая дорожка и цепочка дорогих машин. На крыльце толпились люди, мелькали вспышки камер репортеров.

За сто метров до главных ворот Люси прижалась к обочине, перевела коробку передач в режим паркинга и выдохнула. Пора меняться местами. Для Генри с его травмой было бы неудобно вести машину, но и показывать свою слабость перед всеми он не собирался.

Она повернулась к Сноу. Тот сидел на пассажирском сиденье, безупречный и спокойный. На нем был дорогой темно-синий смокинг. О ночном ранении напоминала лишь едва заметная бледность. На шее у Лю теперь поблескивало изящное бриллиантовое ожерелье, которое пару часов назад привез стилист Сноу, но пудровый костюм остался прежним — строгим и собранным.

— Мистер Сноу, там журналисты, — Люси бросила быстрый взгляд в зеркало заднего вида. — И ваши «партнеры», скорее всего, уже внутри. Кажется я начинаю нервничать. Вдруг я споткнусь? Или скажу что-то не то?

Генри мягко улыбнулся и накрыл её ладонь своей теплой рукой. Его прикосновение было уверенным и нежным.

— Люси, посмотрите на меня, — спокойно сказал он. Его британский акцент действовал умиротворяюще. — Вам не нужно ничего играть. Вы не шпионка на задании. Вы — потрясающая женщина в великолепном наряде, которая пришла со мной на этот скучный вечер. Всё, что от вас требуется — просто идти со мной рядом и держать меня под руку.

Он слегка сжал её пальцы.

— Если кто-то из партнеров подойдет с глупыми вопросами, я возьму разговор на себя. Вам достаточно просто загадочно улыбаться. Вспышек камер не бойтесь — они снимают всех подряд. Мы просто зайдем внутрь, выпьем по бокалу шампанского, я отдам бумагу, и мы уедем. Вы справитесь. Я в вас верю.

Люси посмотрела в его зеленые глаза. В них не было страха или напряжения. Генри Сноу полностью контролировал ситуацию, и эта уверенность передалась ей. Страх отступил, уступив место привычной рациональности. В конце концов, это просто работа, только вместо швабры у неё в руках будет бокал, а вместо скользкого от крови пола — не менее скользкий светский раут.

— Хорошо, — Люси кивнула и отстегнула ремень безопасности. — Пересаживаемся. Но учтите, если я случайно разолью на кого-то шампанское, я скажу, что это часть вашей британской стратегии, чтобы очаровать публику.

Генри негромко рассмеялся, стараясь не тревожить раненый бок.

— Договорились, мисс Спринг. Выходим.

Они быстро поменялись местами. Генри сел за руль, проехал оставшиеся метры и остановил седан прямо у начала ковровой дорожки. Швейцар в ливрее тут же подскочил к машине и распахнул пассажирскую дверь со стороны Люси.

Генри глушил мотор, обошел автомобиль и протянул ей руку. Люси оперлась на его ладонь, расправила плечи и уверенно шагнула на красную дорожку.

Вспышки камер остались позади, когда тяжелые дубовые двери скрыли шум улицы. Они оказались в огромном мраморном холле, залитом теплым светом хрустальных люстр. Из глубины главного зала доносились приглушенные звуки живого оркестра и гул множества голосов.

Люси слегка облокотилась на руку Генри. Сквозь плотную ткань его смокинга она почувствовала, как напрягались его мышцы — рана явно давала о себе знать при ходьбе, но внешне Сноу оставался безупречно расслабленным.

Не успели они сделать и десяти шагов по направлению к залу, как от группы гостей отделился невысокий грузный мужчина с пышными седыми усами. На нем был строгий дорогой фрак, а в петлице красовался значок министерства. Он широко улыбнулся и уверенно направился прямо к ним, покачивая бокалом с виски.

— Генри, дорогой мой! — громко и басовито воскликнул мужчина, раскинув свободную руку для приветствия. — Какими судьбами? Министр до последнего думал, что тебя не будет после... ну, ты понимаешь, после всех этих утренних слухов в прессе. Рад видеть тебя в добром здравии!

Генри остановился, ни на секунду не теряя невозмутимости.

— Артур, взаимно, — спокойно ответил Сноу, обмениваясь с усачом крепким рукопожатием. — Утренние газеты, как обычно, преувеличивают. Небольшое недоразумение не повод пропускать такой чудесный благотворительный вечер.

Взгляд Артура тут же переместился на Люси. Он с откровенным, но вполне вежливым любопытством окинул взглядом её пудровый брючный костюм, остановившись на лаконичном бриллиантовом ожерелье. Люси почувствовала, как внутри снова на секунду шевельнулась паника, но рациональная часть мозга сработала быстрее: она расправила плечи и мягко, загадочно улыбнулась, как и советовал Генри.

— О, прошу прощения, я нарушаю приличия, — спохватился Артур, переводя взгляд обратно на Сноу. — Генри, ты не представишь мне свою прекрасную спутницу? Мы в министерстве, признаться, удивлены. Ты обычно посещаешь такие мероприятия в гордом одиночестве.

Генри мягко повернул голову к Люси, и в его глазах промелькнула искренняя теплота.

— Артур, познакомься, это Люси, — мягко произнес он, и его рука чуть плотнее прижала её к своему боку. — Моя... муза и главная причина, по которой я сегодня вообще нашел в себе силы выбраться из постели. Люси, это Артур, старший советник нашего глубокоуважаемого министра финансов.

— Очень приятно, Артур, — Люси протянула руку, слегка наклонив голову. Голос прозвучал ровно, без единой дрожи. — Генри много рассказывал о вашем приеме. Мы рады быть здесь, несмотря на его легкое недомогание. Британское упрямство, сами понимаете.

Артур аккуратно перехватил её пальцы и запечатлел на них обычный светский поцелуй.

— О, очарован, просто очарован, Люси! — усач так и засиял, явно удовлетворенный ответом. — Теперь я понимаю, Генри, почему ты выглядишь таким довольным, вопреки всем сплетням на Манхэттене. Прекрасный выбор. Строгий костюм — это так освежает на фоне этих бесконечных пышных бальных платьев. Ладно, не буду вас задерживать на пороге. Министр сейчас в малом зале, обсуждает дела с инвесторами, но обещал выйти к девяти. И... твои партнеры из Европы тоже уже здесь, Генри. Околачиваются у фуршета. Вид у них, как всегда, похоронный.

— Спасибо, Артур. Мы обязательно найдем их, — кивнул Сноу.

Когда советник министра отошел обратно к своей компании, Генри чуть наклонился к уху Люси, обдав её легким ароматом дорогого парфюма.

— «Британское упрямство»? — тихо, с едва заметной усмешкой переспросил он. — Это было блестяще, Люси. Вы прирожденная актриса. Артур уже завтра растреплет всему министерству, что я безумно влюблен и поэтому неуязвим. Прогуляемся до фуршета?

Люси лишь осторожно кивнула.

Они медленно двинулись вглубь зала, лавируя между гостями. Музыка здесь звучала громче, а воздух казался плотнее. У длинного фуршетного стола, ломившегося от закусок, было просторнее — гости интуитивно держались на расстоянии от компании, оккупировавшей этот угол.

Те самые партнеры Генри выглядели именно так, как Люси представляла себе парней из криминальных хроник. Их было трое. Идеальные итальянские костюмы темных тонов сидели на них как влитые, но ни один фасон не мог скрыть тяжелые массивные плечи и жесткие взгляды. На фоне рафинированной светской публики они казались бойцовскими псами, случайно забредшими на выставку породистых кошек.

Когда Генри и Люси приблизились, один из них — сухопарый мужчина постарше с седыми висками и глубоким шрамом, рассекающим левую бровь, — медленно опустил бокал на скатерть. Двое других, помоложе, синхронно сделали полшага назад, перекрывая обзор со стороны остального зала и создавая глухую стену.

— Генри, — голос мужчины прозвучал негромко, но в нем отчетливо послышалась насмешка и скрытая угроза. — Мы уже начали думать, что у тебя сменились приоритеты. Или здоровье подвело.

Люси почувствовала, как пальцы Генри, лежащие у неё на предплечье, едва заметно напряглись. Но его голос остался леденяще-спокойным:

— Как видите, Лоренцо, моё здоровье в полном порядке. Познакомьтесь, это Люси. Моя спутница.

Лоренцо перевел взгляд на девушку. Его серые глаза медленно, с откровенным и циничным бесстыдством поползли по её фигуре. Он сканировал её линию бедер, шею, губы — медленно, плотоядно, будто оценивал тушу на рынке. В этом тяжелом взгляде не было ничего здорового. Лоренцо смотрел на неё как на кусок дорогого мяса, мимоходом прикидывая цену. Люси подернуло изнутри от брезгливости, но она заставила себя не отводить глаз и не выдать дрожи. Её Железная сторона выдала четкую команду: «Смотри прямо, дыши ровно, ты под защитой Генри».

— Очаровательно, — Лоренцо едва заметно наклонил голову, криво усмехнувшись уголком губ. На секунду его взгляд снова скользнул по её груди. — Красивая девка — это прекрасное украшение для вечера, Генри. Понимаю, почему ты задержался. Но мы здесь собрались не для того, чтобы обсуждать твои вкусы. Время идет. Мы — итальянцы, конечно народ терпеливый, но к моим коллегам сложно применить такой эпитет.

Напряжение между мужчинами достигло пика. Двое громил за спиной Лоренцо слегка подобрались, пряча руки в карманы пиджаков. От Сноу повеяло такой ледяной яростью, что Люси кожей ощутила: одно неверное движение — и этот роскошный зал превратится в бойню. Пальцы Генри на её предплечье сжались мертвой хваткой.

Он медленно вынул левую руку из кармана смокинга. Между его пальцами была зажата визитная карточка из плотного белого картона. Сноу держал её так, чтобы Лоренцо видел скрытый под пальцами, сложенный в несколько раз тот самый листок верже.

— Я помню о приоритетах, Лоренцо, — спокойно произнес Генри. — Здесь контакты моего нового логиста в порту. Думаю, это снимет все вопросы.

Лоренцо начал медленно протягивать руку. В этот момент пара чиновников у соседнего столика с любопытством повернула головы в их сторону, а мимо как раз проходил официант с подносом шампанского. Любая секундная заминка могла привлечь ненужное внимание светской толпы и сорвать передачу.

Люси поняла: пора включаться. Она мягко, вежливо улыбнулась Лоренцо и аккуратно придвинулась к Генри почти вплотную, будто хотела что-то ласково нашептать ему на ухо. Окутав Сноу шлейфом своих духов, Лю слегка развернула плечи, и её пудровый пиджак без-

упречно перекрыл весь обзор для стоящих рядом чиновников и гостей. Со стороны это выглядело как милое, интимное движение влюбленной женщины, которая ищет защиты у своего мужчины.

Этого секундного слепого пятна Генри хватило с избытком. Его ладонь мягко встретила с ладонью Лоренцо. Бумага с тихим шуршанием перешла к новому владельцу и мгновенно исчезла в широком рукаве дорогого итальянского костюма. Стоящие рядом гости так ничего и не заметили.

Лоренцо даже не посмотрел вниз — он лишь едва заметно, одобрительно приподнял бровь, оценив ум и грацию Люси, которая продолжала спокойно стоять, прижавшись к плечу Генри.

Итальянец резко отступил назад, возвращаясь в круг своих людей. Напряжение, только что давившее на плечи, внезапно рассеялось.

— Отлично, Генри. Мы с удовольствием познакомимся с твоим новым коллегой, — сухо произнес Лоренцо. На его губах впервые появилось подобие вежливой ухмылки. Он посмотрел на Люси уже с явным, хотя и циничным уважением. — Приятного вечера, мисс Люси. Рад был познакомиться. Генри, береги здоровье. До связи.

Мафиози развернулись и направились к выходу из зала.

Генри дождался, пока они отойдут на приличное расстояние, чуть повернул голову к Люси, которая всё ещё стояла близко к нему, и тихо, одними губами произнес:

— Это было безупречно. Вы скрыли всё в самый нужный момент. Вы самый прекрасный отвлекающий маневр это вечера, любовь моя.

— И что теперь? — так же тихо спросила Люси, не убирая руки с его предплечья. — Уходим?

— Слишком рано, — Генри едва заметно покачал головой, возвращая на лицо мягкую светскую полуулыбку. — Лоренцо и его люди еще тут. Если мы сбежим через две минуты после разговора с ними, это будет выглядеть как подстава. Нам придется еще немного поиграть во влюбленную парочку. Вон как раз Артур ведет к нам министра. Держитесь, Люси, сейчас вас будет ждать допрос с пристрастием.

Люси бросила взгляд в сторону центрального прохода. К ним действительно направлялся тот самый усатый советник Артур, а рядом с ним шел высокий, подтянутый мужчина в безупречном костюме — сам министр финансов Штатов. Под руку он вел невысокую, но очень элегантную женщину в изумрудном платье и массивных украшениях. Жена министра окинула Люси быстрым, профессиональным взглядом опытной хозяйки вечера.

Люси просто представила, что это VIP-клиенты, прибирать для таких чаще всего не приятно, но приносит отличные деньги.

— Генри! — министр приветливо улыбнулся и первым протянул Сноу руку. — Рад, что ты выбрался. Артур сказал, что ты сегодня не один, и я просто обязан был подойти. Познакомимся нас?

— Томас, Элеонора, ваш вечер прекрасен, — Генри с достоинством пожал министру руку, аккуратно разворачиваясь. — Позвольте представить вам мою спутницу. Люси Спринг.

— Очень рада знакомству, Люси, — Элеонора мягко улыбнулась, задерживая взгляд на её костюме. — Мы в министерстве, признаться, заинтригованы. Генри годами оберегал свою личную жизнь от прессы, и вдруг — такой сюрприз. Поделитесь секретом, где же вы познакомились? Какая-то закрытая выставка? Или деловой раут? Или может вы тоже из Лондона?

Люси изящно наклонила голову. и тут же выдала идеальную легенду, в которую были искусно вплетены понятные только им двоим детали.

— О нет, Элеонора, всё гораздо прозаичнее, — ответила она, тепло посмотрев на Сноу. — Нас свел случай в Сохо. Шел жуткий ливень, я шла по тротуару, а Генри на своем огромном

автомобиле куда-то очень сильно спешил. В итоге он пронесся мимо и с ног до головы окатил меня грязной водой из лужи. Мой светлый костюм был безнадежно испорчен.

Элеонора сочувственно ахнула, а министр Томас весело прищурился, поглядывая на притихшего Сноу.

— Но надо отдать Генри должное, он повел себя как истинный британец, — продолжила Люси с легкой улыбкой. — Он тут же затормозил, выскочил из машины, тысячу раз извинился и решительно предложил отвезти меня к себе, так как мы были недалеко от его квартиры, чтобы постирать, почистить и высушить вещи. Мне пришлось согласиться, потому что ехать через весь город в таком виде я просто не могла. Пока вещи приводили в порядок, мы разговорились за чашкой чая. Так что, можно сказать, наши отношения начались с большой внеплановой стирки.

Министр Томас весело и громко рассмеялся, похлопав Генри по плечу.

— Окатить даму водой, чтобы затащить на чай? Генри, хитрый ты лис, отличный маневр! Запишу себе на будущее.

— Я просто пытался исправить свою оплошность, Томас, — абсолютно серьезно, но с искоркой в глазах подыграл Генри, хотя Люси кожей почувствовала, как он внутренне оценил её метафору про внеплановую стирку.

— Какая прелесть! — Элеонора восторженно заулыбалась, полностью очарованная этой историей. — Из такой неприятности — и такое красивое продолжение. Люси, вы чудо. Прекрасный выбор, Генри. Рад, что слухи об утренних неприятностях оказались лишь слухами. Завтра жду твоего звонка по поводу портовых инвестиций.

— Обязательно, Томас. Доброго вечера, — кивнул Сноу.

Когда чета министра наконец отошла к другим гостям, Люси сделала долгий, глубокий выдох.

— Постирать и почистить вещи? — тихо, вкрадчиво переспросил Генри, наклоняясь к её уху. Его глаза блестели от искреннего восхищения. — Люси, вы сыграли как настоящий профессионал. Я едва не лопнул от смеха, когда я представил, как мы на самом деле «отмывали» последствия моей ночной «поездки». Пойдемте к машине, пока вы начали рассказывать министру, какой стиральный порошок вы использовали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.